

Р О М А Н Ы

РОБЕРТА СОЙЕРА

Оппенгеймер. Альтернатива

Квантовая ночь

Блюз Красной планеты

Мнемоскан

Старплекс

НЕАНДЕРТАЛЬСКИЙ ПАРАЛЛАКС

Гоминиды

Люди

Гибриды

Robert J. Sawyer

NEANDERTHAL PARALLAX 1

H O M I N I D S

Роберт Со́йер

НЕАНДЕРТАЛЬСКИЙ ПАРАЛЛАКС

ГОМИНИДЫ

FAN|ZON

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
С58

Robert J. Sawyer
HOMINIDS
(Neanderthal Parallax 1)

Copyright © 2002 by Robert J. Sawyer

Fanzon Publishers
An imprint of
Eksmo Publishing House

Перевод *В. Слободяна*
Дизайн *Е. Куликовой*

Сойер, Роберт.

С58 Неандертальский параллакс. Гоминиды / Роберт Сойер ; [перевод с английского В. Слободяна]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-198777-0

На параллельной Земле неандертальцы создали совершенно иную цивилизацию. Физик Понтер Боддет случайно попадает из своей вселенной в канадский исследовательский центр. К его удаче, команда ученых-людей, включая эксперта-палеоантрополога Мэри Воган, быстро опознают и принимают Понтера. Решить языковую проблему и многие другие мелкие неудобства помогает имплант-компаньон, который вживлен в каждого неандертальца. Однако он не может устранить межкультурные различия, ведь многое чуждо Понтеру. Не может он и помочь своему коллеге Адекору Халду, оставшемуся в мире неандертальцев и обвиненного в убийстве Понтера.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© В. Слободян, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198777-0

*Посвящается Марселю Ганье и Салли
Томашевич, «чуваку» и «чувихе»,
большим людям и большим друзьям*

Отказ автора от ответственности

Нейтринная обсерватория в Садбери, расположенная в шахте Крейгтон, Лаврентийский университет и Йоркский университет на самом деле существуют. Однако все герои, встречающиеся в этом романе, — плод моего воображения. Я не собирался делать их похожими на реальных людей, занимающих или занимавших какие-либо посты в этих организациях.

Южные леса дают нам понять, что не обязательно всё должно быть именно так, что на земле есть место для вида, верного моральным аспектам того, что мы, люди, называем «гуманностью»: уважение к другим, самоограничение, неприятие насилия для урегулирования конфликтующих интересов. Появление таких черт у бонобо даёт нам намёк на то, что они могли бы развиться и у Homo sapiens, если бы его эволюционная история была немного другой.

*Ричард Рэнгем и Дейл Питерсон,
«Демонические самцы: человекообразные обезьяны
и истоки людской жестокости»*

Никакой приватности всё равно нет. Просто смиритесь.

*Скотт Макнили,
исполнительный директор «Sun Microsystems»¹*

¹ Sun Microsystems — американская компания, основанная в 1982 году и поглощённая корпорацией Oracle в 2010 году. Являлась одним из крупнейших производителей программного и аппаратного обеспечения, в частности серверов и рабочих станций на базе RISC-процессоров SPARC собственной разработки, разработчик таких технологий, как NFS и JAVA, и других.

Глава 1

День первый
Пятница, 2 августа
148/118/24

ТЬМА БЫЛА АБСОЛЮТНО НЕПРОНИЦАЕМА.

За ней присматривала Луиза Бенуа, постдок¹ из Монреаля двадцати восьми лет, с безупречной фигурой и роскошной гривой каштановых волос, в соответствии со здешними правилами забранной под предохранительную сетку. Она несла вахту в тесной пультовой, погребённой в двух километрах — «миля с четвертью», как она иногда поясняла гостям из Америки с акцентом, который они находили очаровательным, — под поверхностью земли.

Пультовая находилась сбоку от платформы, расположенной непосредственно над огромной неосвещённой каверной, в которой помещалась Нейтринная обсерватория Садбери. В центре каверны была подвешена крупнейшая в мире акриловая сфера двенадцати метров («почти сорок футов») в диаметре. Сфера была заполнена 1100 тоннами тяжёлой воды, взятой в аренду у компании «Канадская атомная энергия, Ltd.».

Прозрачную акриловую сферу охватывал геодезический массив стальных балок, несущих на себе 9600 фотоумножительных трубок, каждая из них направлена в центр сферы и с внешнего конца закрыта параболической отражающей крышкой. Всё это — тяжёлая вода, акриловая сфера и окружающая её геодезическая оболочка — находилось внутри бочкообразной

¹ Post doctorate — научный сотрудник, имеющий учёную степень Ph.D. (примерный аналог кандидата наук). (*Прим. перев.*)

каверны глубиной в десять этажей, выдолбленной в окружающей норитовой породе. И эта гигантская каверна была почти до краёв заполнена обычной водой высокой степени очистки.

Луиза знала, что два километра Канадского щита у неё над головой защищают тяжёлую воду от космических лучей. А оболочка обычной воды поглощает природную фоновую радиацию, испускаемую следовыми количествами урана и тория, содержащимися в окружающих горных породах. Таким образом, ничто не могло добраться до тяжёлой воды, кроме нейтрино, тех бесконечно малых субатомных частиц, что были объектами исследований Луизы. Триллионы нейтрино пронзают Землю каждую секунду — в сущности, нейтрино способно пройти сквозь слой свинца толщиной в световой год со всего пятидесятипроцентной вероятностью с чем-нибудь столкнуться.

И всё же Солнце испускает такое чудовищное количество нейтрино, что столкновения время от времени случаются, и тяжёлая вода — идеальная мишень для таких ударов. Ядро входящего в состав тяжёлой воды водорода содержит протон — как и любое ядро этого соединения, — а также нейтрон. И когда нейтрино случайно ударяет в нейтрон, тот распадается, испуская ещё один протон, электрон и вспышку света, которую может зарегистрировать фотоумножительная трубка.

Луизины тёмные изогнутые брови поначалу даже не дрогнули, когда она услышала гудок, означающий детекцию нейтрино, — такой сигнал звучал десятком раз на дню, и хотя это было самое волнующее из того, что может произойти здесь, под землёй, само по себе это событие не стоило того, чтобы отрываться от свежего номера «Космополитэн».

Но потом оповещение прозвучало снова и снова, а потом загудело непрерывно, словно сигнал с электрокардиографа умирающего.

Луиза поднялась из-за стола и подошла к консоли детектора. Над ней красовалась рамка с фотографией Стивена Хокинга — разумеется, неподписанной; Хокинг посетил торжественное открытие Нейтринной обсерватории Садбери в 1998-м. Луиза

постучала пальцем по динамике сигнала на случай, если его перемкнуло, но гудение не прекратилось.

Пол Кирияма, костлявый аспирант, ворвался в пультовую, прибыв из какого-то другого места огромного подземного комплекса. Как было известно Луизе, Пол в её присутствии ужасно смущался, но в этот раз за словом в карман не полез.

— Что за фигня здесь творится? — спросил он.

На детекторной консоли находилась матрица светодиодов 98 на 98, каждый элемент которой обозначал один из 9600 фотомножителей; они горели все до единого.

— Может, кто-то случайно включил освещение в каверне? — предположила Луиза. Предположение не показалось правдоподобным даже ей самой.

Непрерывное гудение наконец смолкло. Пол нажал несколько кнопок, включив систему видеонаблюдения внутри каверны. Экраны мониторов были совершенно черны.

— Ну, если свет и включали, — сказал он, — его уже выключили. Интересно, что...

— Сверхновая! — воскликнула Луиза, хлопнув своими изящными ладонями с длинными пальцами. — Мы должны связаться с Центральным бюро астрономических телеграмм и установить наш приоритет. — Хотя Нейтринная обсерватория была построена с целью изучения нейтрино, излучаемых Солнцем, она фиксировала их из любого источника.

Пол кивнул и бухнулся в кресло перед компьютером, активируя закладку с сайтом Бюро. Луиза знала, что об обнаруженном явлении лучше заявить сразу, даже если уверенности в нём нет.

С детекторной консоли прозвучала ещё одна серия гудков. Луиза взглянула на световую матрицу — по ней было разбросано несколько сотен огоньков. Странно, подумала она. Сверхновая должна фиксироваться как направленный поток...

— Может быть, что-то не в порядке с оборудованием? — спросил Пол, очевидно, подумав о том же самом. — Или соединение с одним из множителей искрит, а остальные регистрируют свечение.

Воздух разорвал скрипучий стон, идущий от двери — той, что вела на платформу над гигантской детекторной камерой.

— Может быть, нам стоит самим включить свет в камере, — предположила Луиза.

Стон повторился — словно подземное чудовище рыскало в ночи.

— А если это и правда сверхновая? — сказал Пол. — Если включить свет, детектор станет бесполезен, и...

Раздался резкий звук, как от хоккейного щелчка.

— Включи свет!

Пол убрал предохранительную крышку с кнопки выключения и нажал на неё. Мониторы видеонаблюдения вспыхнули белым, затем на них проступило изображение...

— *Mon dieu!*¹ — воскликнула Луиза.

— Что-то внутри ёмкости с тяжёлой водой! — крикнул Пол. — Но как оно туда...

— Ты это видел? — перебила его Луиза. — Оно шевельнулось, и... о боже, это человек!

Стуки и стоны продолжились, а потом...

Они увидели это на мониторах и услышали сквозь стены.

Гигантская акриловая сфера треснула вдоль нескольких швов, что скрепляли её сегменты. «*Tabernak*»², — выругалась Луиза, осознавая, что тяжёлая вода сейчас смешивается с обычной H₂O, заполняющей бочкообразную каверну. Её сердце бешено заколотилось. Какое-то мгновение она не знала, что тревожит её больше — потеря детектора или судьба человека, который, очевидно, тонул внутри его.

— Пошли! — крикнул Пол, направляясь к двери, ведущей на платформу над детекторной каверной. Камеры наблюдения записывали всё происходящее; ничего не будет упущено.

¹ Боже мой! (*фр.*)

² Популярное ругательство в квебекском французском, можно перевести как «чёрт». Большинство квебекских ругательств имеют религиозные корни. Так, *Tabernak* происходит от слова *tabernacle* — дарохранильница (священный сосуд, в котором хранятся Святые Дары — Тело и Кровь Христовы, используемые для причащения).

Неандертальский параллакс. Гоминиды.

— *Un moment*¹, — сказала Луиза. Она метнулась через пультовую, схватила телефонную трубку и набрала внутренний номер из списка, висящего на стене.

Ответили после второго гудка.

— Доктор Монтего? — спросила Луиза, услышав ямайский акцент врача шахты. — Это Луиза Бенуа из нейтринной обсерватории. Вы нужны нам прямо сейчас внизу, в пультовой. Человек тонет в детекторной камере.

— Тонет? — удивился Монтего. — Как он туда попал?

— Мы не знаем. Поторопитесь!

— Уже бегу, — ответил доктор. Луиза вернула трубку на место и бросилась к синей двери, за которой скрылся Пол; она уже успела закрыться. На двери были надписи, которые Луиза помнила наизусть:

Держать дверь закрытой

Осторожно, высоковольтные кабели

Запрещается вносить несертифицированное электронное оборудование

Состав атмосферы проверен: вход разрешён

Луиза потянула за ручку, открыла дверь и вошла в большое помещение с металлическими стенами.

Сбоку в полу был люк, ведущий непосредственно в детекторную камеру; когда детектор закончили собирать, последние монтажники вышли через этот люк и задраили его. К удивлению Луизы, люк был по-прежнему задраен на все сорок болтов... то есть, конечно, так и должно быть, но ведь человек никак не мог попасть внутрь камеры, кроме как через этот люк...

Окружающие платформу стены были обшиты тёмно-зелёным пластиковым покрытием, предохраняющим её от каменной пыли. Десятки проводов и полипропиленовых трубопроводов свисали с потолка, контуры помещения очерчивали стальные балки. Одна стена была заставлена компьютерным

¹ Один момент (*фр.*).

оборудованием; вдоль остальных тянулись полки. Пол что-то искал на одной из них, скорее всего, клещи, достаточно массивные, чтобы отвернуть закрывающие люк болты.

Металл снова мучительно застонал. Луиза бросилась к люку, хотя и не смогла бы ничего сделать голыми руками. Её сердце ёкнуло, когда со звуком, напоминающим автоматную очередь, запорные болты взлетели в воздух. Люк резко распахнулся и с грохотом ударился о металлический пол. Луиза отпрыгнула в сторону, но вырвавшийся из отверстия фонтан холодной воды всё равно окатил её с головы до ног.

Самая верхняя часть детекторной каверны была заполнена азотом, который, как понимала Луиза, вырвался наружу. Водяной фонтан быстро иссяк. Она подошла к открытому люку и заглянула внутрь, пытаясь не дышать. Внутренность каверны была залита светом прожекторов, которые включил Пол, а вода была абсолютно прозрачна, так что пространство просматривалось до самого дна тридцатью метрами ниже.

Луиза с трудом различала гигантские изогнутые сегменты акриловой сферы — показатель преломления у акрила практически такой же, как у воды, так что его было еле видно. Сегменты, теперь отделённые друг от друга, крепились к потолку тросами из синтетического волокна, иначе они бы погрузились на дно окружающей их геодезической сферы. Люк давал ограниченный угол обзора, и Луиза нигде не видела тонущего человека.

— *Merde!*¹ — Свет внутри каверны погас. — Пол! — закричала Луиза. — Что ты делаешь?

Голос Пола, теперь доносящийся сзади, из пультавой, был едва слышен за шумом вентиляции и плеском воды в огромной каверне у Луизы под ногами.

— Если он ещё жив, — прокричал в ответ Пол, — то увидит свет, идущий из люка!

Луиза кивнула. Всё, что человек внизу мог теперь видеть, — квадратное пятно света метр на метр размером на огромном, с его точки зрения, тёмном потолке.

¹ Дерьмо! (фр.)

Неандертальский параллакс. Гоминиды.

Мгновения спустя Пол вернулся на платформу. Луиза взглянула на него, потом снова посмотрела в открытый люк. Никого.

— Одному из нас нужно спуститься туда, — сказала она.

Миндалевидные глаза Пола стали почти круглыми.

— Но... тяжёлая вода...

— Делать нечего. Ты хорошо плаваешь?

Пол смутился; Луиза знала, что последнее, чего бы ему хотелось, — уронить себя в её глазах. Однако...

— Не особо, — ответил он, опуская взгляд.

Ей и так-то было неловко находиться внизу наедине с тайно влюблённым в неё Полом, но в воде форменный синий комбинезон из нейлона будет мешать. Однако под ним у неё, как практически у всех сотрудников обсерватории, было лишь нижнее бельё — температура воздуха на такой глубине держалась на тропическом уровне в 40,6 °С. Она скинула туфли и расстегнула молнию на комбинезоне. Слава богу, сегодня она надела бюстгальтер, хотя кружев на нём могло бы быть и поменьше.

— Включи снова внутреннее освещение, — сказала она Полу. Пол, надо отдать ему должное, кинулся исполнять не мешкая. Пока он не вернулся, Луиза скользнула через люк в холодную воду — та охлаждалась до десяти градусов, чтобы подавлять в ней биологическую активность и уменьшить уровень шумов в фотоумножителях.

Она почувствовала приступ паники, внезапное осознание того, что оказалась на большой высоте без всякой опоры — дно было далеко-далеко внизу. Она поболталась на поверхности, высунув голову и плечи в открытый люк, пока паника не улеглась. После этого сделала три глубоких вдоха, плотно закрыла рот и нырнула.

Видимость под водой была отличная, и глаза совершенно не щипало. Она огляделась в поисках человека, но вокруг было столько обломков акриловой сферы, и...

Вот он!

Он и правда всплыл, а между поверхностью воды и платформой наверху был небольшой просвет — сантиметров пят-

надцать. Обычно он заполнен сверхчистым азотом. Несчастный *определённо* мёртв; три вдоха в этой атмосфере — и ты труп. Какая ирония — он, вероятно, изо всех сил стремился вверх, к поверхности, надеясь найти там воздух, лишь для того, чтобы быть убитым непригодным для дыхания газом. Нормальный воздух, поступающий через люк, сейчас смешивался с азотом, но для утопленника, похоже, было уже слишком поздно.

Луиза снова всплыла к люку и высунула голову наружу. Пол, нервничая, ждал, что она скажет хотя бы что-нибудь. Однако на это не было времени. Она сделала такой глубокий вдох, какой смогла, и нырнула снова. Просвет над поверхностью был слишком низкий, чтобы плыть, держа нос над водой, и не стучаться постоянно макушкой о металлический потолок. Человек оказался метрах в десяти. Луиза заработала ногами, покрывая это расстояние с максимально возможной скоростью, но тут...

Облако в воде. Что-то тёмное.

Mon dieu!

Кровь.

Облако окружало голову человека, скрывая его черты. Он не двигался; если ещё жив, то, несомненно, без сознания.

Луиза извернулась, чтобы выставить нос и рот на воздух. Сделала осторожный вдох — воздух уже был вполне пригоден для дыхания — и ухватила человека за руку. Луиза перевернула его — он плавал лицом вниз — так, чтобы его нос и рот оказались над водой, но ему, похоже, было всё равно. Ни пузырей, ничего — никаких следов дыхания.

Луиза потянула его за собой. Это оказалось нелегко — человек был довольно плотного сложения и полностью одет; одежда насквозь пропиталась водой. У девушки не было времени его разглядывать, но она отметила, что на мужчине *не было* ни комбинезона, ни бахил. Он не мог быть горняком с никелевой шахты, и, хотя Луиза бросила лишь один быстрый взгляд на его лицо, — белый, светлородый — он также не был сотрудником штата нейтринной обсерватории.

Неандертальский параллакс. Гоминиды.

Пол тем временем свесился с платформы наверху и разглядывал их приближение, опустив голову в воду. В других обстоятельствах Луиза сначала дала бы поднять из воды раненого, а потом бы вылезла сама, но сквозь люк мог пролезть лишь один человек зараз, а втащить наверх тяжёлого незнакомца Полу одному не под силу.

Луиза отпустила руку мужчины и просунула голову в люк, который Пол к этому времени освободил. Некоторое время ей понадобилось, чтобы отдышаться; буксируя тело, она выбилась из сил. Потом она упёрлась ладонями в платформу и начала подниматься из воды. Пол снова присел на краю и помог ей вылезти, после чего они повернулись к плавающему в воде человеку.

Он начал было дрейфовать в сторону, но Луиза изловчилась схватить его за рукав и вернуть обратно к люку. После этого общими усилиями они потащили его наверх и наконец втащили на край платформы. У него до сих пор шла кровь; рана, очевидно, была где-то в районе виска.

Пол немедленно склонился над утопленником и начал делать искусственное дыхание «рот в рот»; его щёку пятнала кровь каждый раз, как он поворачивал голову посмотреть, не начала ли подниматься грудь раненого.

Луиза тем временем искала пульс на его правой руке. Пульса не было... хотя нет! Вот, вот он! Есть пульс!

Пол продолжал вдвухать воздух в рот незнакомца, и наконец мужчина издал слабый хрип. Вода и рвота хлынули у него изо рта. Пол отвернул ему голову в сторону, и извергаемая им жидкость смешалась с натёкшей на платформу кровью, частично смывая её.

Незнакомец, однако, по-прежнему оставался без сознания. Луиза, мокрая с головы до ног, замёрзшая и практически голая, начала чувствовать себя неловко. Она с трудом влезла обратно в свой комбинезон и застегнулась; Пол украдкой поглядывал на неё, хоть и делал вид, что не смотрит.

До прихода доктора Монтего всё ещё оставалось много времени. Нейтринная обсерватория не просто в двух километрах